

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
24 December 2012
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать вторая сессия

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

**Доклад межправительственной рабочей группы
открытого состава по рассмотрению возможности
создания международной нормативной базы
для регулирования, мониторинга и контроля
деятельности частных военных и охранных
компаний о работе ее второй сессии**

Председатель-докладчик: Абдул С. Минти (Южная Африка)

Резюме

В своей резолюции 15/26 Совет по правам человека постановил учредить межправительственную рабочую группу открытого состава с мандатом, заключающимся в рассмотрении возможности создания международной нормативной базы, включая, среди прочего, вариант разработки юридически обязательного документа для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний, в том числе для обеспечения их подотчетности, с учетом принципов, главных элементов и проекта текста, предложенного Рабочей группой по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение.

Совет по правам человека также постановил, что межправительственная рабочая группа открытого состава будет проводить ежегодно сессию продолжительностью в пять рабочих дней в течение двух лет. Первая сессия состоялась 23–27 мая 2011 года. Полное резюме этой сессии содержится в документе A/HRC/WG.10/1/4. Вторая сессия состоялась 13–17 августа 2012 года. Резюме второй сессии вместе с выводами и рекомендациями межправительственной рабочей группы открытого состава содержится в настоящем докладе.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–5	3
II. Организация второй сессии	6–14	4
A. Выборы Председателя-докладчика	6	4
B. Участники	7–9	4
C. Организация сессии	10–11	5
D. Общая дискуссия	12–14	5
III. Обсуждение конкретных тем	15–60	6
A. Новая информация за период после первой сессии	15–20	6
B. Определение, масштаб и характер частных военных и охранных компаний и связанные с ними проблемы для государств-членов, в частности в связи с экстерриториальной деятельностью ЧВОК	21–23	7
C. Возможность создания международной нормативной базы	24–49	8
D. Подотчетность частных военных и охранных компаний в случаях нарушения/злоупотреблений в области прав человека	50–60	14
IV. Соображения государств-членов и других заинтересованных сторон	61–74	17
V. Заключительные замечания	75	21
VI. Выводы и рекомендации	76–77	21

I. Введение

1. В своей резолюции 15/26 Совет по правам человека постановил учредить межправительственную рабочую группу открытого состава с мандатом, заключающимся в рассмотрении возможности создания международной нормативной базы, включая, среди прочего, вариант разработки юридически обязательного документа для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний, в том числе для обеспечения их подотчетности, с учетом принципов, главных элементов и проекта текста, предложенного Рабочей группой по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение.

2. Совет по правам человека также постановил, что межправительственная рабочая группа открытого состава будет ежегодно проводить одну сессию продолжительностью в пять рабочих дней в течение двух лет. Первая сессия состоялась 23–27 мая 2011 года. Полное резюме сессии содержится в документе A/HRC/WG.10/1/4. Вторая сессия состоялась 13–17 августа 2012 года. Резюме второй сессии приводится в разделе II ниже¹.

3. В резолюции 15/26 рабочей группе поручено представить свои рекомендации Совету. Межправительственная рабочая группа разработала такие рекомендации по итогам работы своих первой и второй сессий, и эти рекомендации содержатся в разделе III.

4. Вторую сессию рабочей группы открыла директор Отдела по исследованиям и праву на развитие Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) Марсия В. Дж. Кран. Она напомнила о мандате межправительственной рабочей группы, изложенном в резолюции 15/26, и отметила, что дискуссии на второй сессии будут опираться на работу первой сессии. Она также отметила, что рассматриваемые вопросы носят сложный характер, начиная с определения частных военных и охранных компаний, которые занимаются разнообразными видами деятельности и оказывают широкий круг услуг как на международном уровне, так и внутри стран. В этой связи она напомнила о том, что в ходе обсуждений на первой сессии подчеркивалась важность четкого определения термина "частные военные и охранные компании", причем некоторые участники говорили о необходимости разграничения деятельности частных военных компаний с одной стороны и частных охранных компаний с другой.

5. Г-жа Кран указала на проблемы в области прав человека, которые создаются ростом практики внешних подрядов частных компаний на связанные с обеспечением безопасности государственные функции, особенно учитывая, что такие компании нередко действуют на транснациональном уровне. Такой рост также вызывает вопросы, связанные с тем, в какой мере частные действующие лица могут привлекаться к ответственности за нарушения прав человека и каким образом это должно делаться. Защита прав человека особенно затруднена, когда частные военные и охранные компании действуют в условиях конфликтов и постконфликтных ситуаций и когда их сотрудники могут носить оружие, управлять местами содержания под стражей, проводить допросы и не-

¹ Документация, касающаяся первой и второй сессий межправительственной рабочей группы, размещена по адресу: www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/WGMilitary/Pages/OEIWGMilitaryIndex.aspx.

сти охрану военных объектов. В таких контекстах особенно важно обеспечить подотчетность частных военных и охранных компаний (ЧВОК) и их сотрудников за их деятельность в соответствии с международным правозащитным и гуманитарным правом. Оратор подчеркнула, что с точки зрения прав человека, по сути, важно обеспечить, чтобы в защите прав человека не было пробелов, чтобы не допускать безнаказанности и чтобы в тех случаях, когда допускаются нарушения, потерпевшие имели доступ к эффективным средствам правовой защиты.

II. Организация второй сессии

A. Выборы Председателя-докладчика

6. На своем первом заседании 13 августа 2012 года рабочая группа выбрала Постоянного представителя Южной Африки Абдула С. Минти Председателем-докладчиком.

B. Участники

7. В заседаниях второй сессии приняли участие представители следующих государств-членов: Австрии, Азербайджана, Алжира, Анголы, Аргентины, Бангладеш, Бахрейна, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Венесуэлы (Боливарианской Республики), Гватемалы, Германии, Греции, Египта, Индии, Индонезии, Ирана (Исламской Республики), Ирландии, Испании, Италии, Канады, Катар, Кипра, Китая, Корейской Народно-Демократической Республики, Кубы, Лесото, Литвы, Малайзии, Марокко, Мексики, Нигерии, Нидерландов, Норвегии, Пакистана, Португалии, Республики Конго, Республики Корея, Российской Федерации, Руанды, Саудовской Аравии, Свазиленда, Сенегала, Сирийской Арабской Республики, Словении, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Судана, Туниса, Турции, Уругвая, Филиппин, Финляндии, Франции, Чешской Республики, Чили, Швейцарии, Швеции, Шри-Ланки, Эквадора, Эстонии, Эфиопии, Южной Африки и Японии. В сессии также приняли участие представители Африканского союза и Европейского союза. Кроме того, был представлен Международный комитет Красного Креста.

8. Были также представлены следующие неправительственные организации, имеющие консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете: Международная комиссия юристов, Международная ассоциация городов – посланцев мира, Международная организация по ликвидации расовой дискриминации, Международная служба по правам человека, "Мани Тезе" и Организация взаимопомощи африканских добровольцев.

9. В соответствии с резолюцией 15/26 Совета по правам человека участие в сессии в качестве эксперта приняла Председатель-докладчик Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение Фаиза Пател. Кроме того, в качестве экспертов были приглашены содиректор Центра по глобальному сотрудничеству в борьбе с терроризмом Джеймс Кокейн, исполнительный директор Организации по правам и подотчетности в процессе развития (РЕЙД) Патриция Фини, директор программы исследований Экспертного центра по правам человека при Цюрихском университете Нильс Мельцер и

председатель Группы по обеспечению безопасности в сложных условиях ADS Крис Сэндерсон. В качестве регионального эксперта участие в сессии принял Стюарт Гровс.

С. Организация сессии

10. В своем вступительном слове Председатель-докладчик заявил, что мандат рабочей группы может показаться относительно простым, но сложность связанных с ним вопросов затрудняет его осуществление. Ему придает силы тот факт, что, судя по всему, наблюдается единство мнений по поводу необходимости создания нормативной базы, хотя мнения о том, какие аспекты и сегменты данной отрасли должны регулироваться, каким образом они должны регулироваться и на каком уровне, расходятся.

11. На своем первом заседании 13 августа 2012 года рабочая группа утвердила свою повестку дня (A/HRC/WG.10/2/1) и программу работы.

Д. Общая дискуссия

12. В своих вступительных замечаниях ряд делегаций подчеркнули важность продолжения обсуждения вопроса о необходимости принятия международной правовой базы для регулирования деятельности ЧВОК. Некоторые делегации заявили, что необходимо провести дальнейшее обсуждение вопроса о необходимости обеспечения подотчетности за нарушения прав человека и международного гуманитарного права, а также права потерпевших на средства правовой защиты и возмещение, и подчеркнули в этой связи ответственность государств. Несколько делегаций высказали обеспокоенность по поводу проблем в области прав человека, связанных с частными военными и охранными компаниями, особенно в силу того, что ЧВОК все чаще выполняют функции, которые традиционно были уделом государств. Подчеркивалось, что существует необходимость разграничить деятельность ЧВОК, действующих в условиях конфликтов, и деятельность компаний, действующих в мирное время, когда такая деятельность может создавать меньше проблем в области прав человека.

13. Ряд других делегаций признали важность предпринимаемых усилий по регулированию ЧВОК на основе саморегулирования отрасли или национального законодательства, но в то же время высказали мнение о необходимости юридически обязательной международной нормативной базы. Другие делегации заявили, что обсуждение вопроса о необходимости юридически обязательного международного документа является преждевременным и что вместо этого необходимо обеспечить более эффективное применение существующего международного права, а также совершенствовать законы, нормы и политику на национальном уровне. Они подчеркнули, что упор необходимо делать на национальном законодательстве, дополняемом такими необязательными международными инициативами, как Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта (Документ Монтрё) и Международный кодекс поведения частных охранных компаний (Международный кодекс поведения).

14. Одна делегация высказала обеспокоенность по поводу активизации использования услуг частных военных и охранных компаний Организацией Объ-

диненных Наций и призвала к введению политики нулевой терпимости в отношении компаний, причастных к нарушениям прав человека.

III. Обсуждение конкретных тем

A. Новая информация за период после первой сессии

15. Фаиза Пател, представившая последнюю информацию от имени Рабочей группы по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение, подчеркнула, что, хотя проблемы в области прав человека, создаваемые деятельностью ЧВОК в условиях вооруженных конфликтов, хорошо известны, такие компании также выполняют многочисленные функции вне ситуаций вооруженных конфликтов, включая охрану горнодобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий и судов, участие в работе по искоренению наркотиков, обеспечение материально-технической поддержки Организации Объединенных Наций и обучение сил безопасности. Такая деятельность, которая часто осуществляется в точках, где верховенство права ослаблено и/или где происходили те или иные конфликты, также связана с рисками в области прав человека. Международному сообществу необходимо обеспечить подотчетность за нарушения прав человека и в этих контекстах.

16. Г-жа Пател довела до собравшихся мнение Рабочей группы о том, что наиболее эффективным решением проблемы регулирования ЧВОК является международная конвенция, в то же время отметив, что сама она не является приверженцем того или иного конкретного текста. Грамотное сочетание международного регулирования, национального законодательства, правоприменения и саморегулирования данной отрасли позволило бы государствам и иным заинтересованным сторонам пользоваться услугами ЧВОК, в то же время обеспечивая соблюдение ЧВОК прав человека и их ответственность за нарушения. Хотя в международном праве предусмотрены некоторые нормы, применимые к деятельности ЧВОК, их режим далеко не полон. Во-первых, хотя, судя по определенным признакам, участие частных действующих лиц в боевых операциях решительно осуждается, ясного международного запрета на такую деятельность не существует. Во-вторых, хотя очевидно, что государства несут общее международное обязательство по обеспечению соблюдения гуманитарного права и прав человека в связи с деятельностью ЧВОК, содержание таких обязательств не носит развернутого характера. Несмотря на то, что Рабочая группа последовательно призывает государства принять национальное законодательство по регулированию ЧВОК и считает, что такое регулирование необходимо, представляется маловероятным, что разрозненные усилия сами по себе обеспечат успех. Поскольку ЧВОК действуют на международном уровне, одного принятия законодательства о регулировании их деятельности отдельными странами недостаточно.

17. По вопросу об инициативах по саморегулированию г-жа Пател отметила, что Международный кодекс поведения представляет собой один из элементов международной системы, направленной на решение проблем регулирования ЧВОК, но одного этого документа явно недостаточно для того, чтобы обеспечить всеобъемлющую ответственность за нарушения прав человека и предоставить потерпевшим средства правовой защиты. По вопросу о проекте устава она отметила, что, по мнению Рабочей группы, проект не соответствует ни чаяниям, выраженным в Кодексе, ни Руководящим принципам предпринимательской

деятельности в аспекте прав человека. Она заявила, что жизнеспособным может оказаться индуктивный подход, предусматривающий разработку международной конвенции на основе положительного законодательства, уже принятого несколькими странами. Она также отметила, что, хотя положительные виды практики, излагаемые в Документе Монтрё, создают хорошую основу, в данном документе не затрагиваются некоторые вопросы, включая деятельность ЧВОК вне вооруженных конфликтов и режим граждан третьих стран.

18. В последовавшей дискуссии одна из делегаций отметила, что в настоящее время Документ Монтрё поддерживается 42 государствами и одной международной организацией (Европейским союзом), а Международный кодекс поведения подписан 464 компаниями. Эта делегация также коснулась вопроса о ведущейся разработке проекта устава надзорного механизма Международного кодекса поведения.

19. Другая делегация заявила, что существующие проблемы можно объяснить пробелами в международном праве, в частности отсутствием ограничений в отношении видов деятельности, которые могут выполнять ЧВОК, и отсутствием регулирования их транснациональной деятельности за пределами их государств базирования. Другая делегация выступила в поддержку усиления контроля над ЧВОК, особенно в связи с их транснациональной деятельностью.

20. Представитель Международного комитета Красного Креста (МККК) отметил, что, хотя международное гуманитарное право запрещает внешние подряды с ЧВОК на некоторые виды деятельности, включая управление лагерями военнопленных и лагерями содержания гражданских интернированных лиц, а также осуществление полномочий оккупирующей державы, оно не содержит прямого запрета на непосредственное участие каких бы то ни было частных лиц в боевых действиях. В то же время по гуманитарным причинам, в частности в целях сохранения разграничения между гражданскими лицами и комбатантами, а также в силу того, что гражданские частные подрядчики как правило действуют вне вертикали командования, МККК согласен с тем, что ЧВОК не должны наниматься для непосредственного участия в боевых действиях, коль скоро они не входят в состав вооруженных сил. МККК также считает, что в силу нежелания или неспособности государств проводить в жизнь существующие обязательства, в том числе применять положительные виды практики, изложенные в Документе Монтрё, серьезные проблемы в области осуществления и отчетности сохраняются.

В. Определение, масштаб и характер частных военных и охранных компаний и связанные с ними проблемы для государств-членов, в частности в связи с экстерриториальной деятельностью ЧВОК

21. Стюарт Гровс посвятил свое выступление ведущемуся в Организации Объединенных Наций процессу введения четких критериев для использования услуг вооруженных частных охранных компаний. Он отметил, что в рамках разрабатываемой политики Организация Объединенных Наций не будет заключать подряды с компаниями, не подписавшими Международный кодекс поведения, или с государствами, которые не выполняют положения Документа Монтрё и не следуют изложенным в нем положительным видам практики. По его мнению, юридически обязательная международная конвенция по регулированию деятельности ЧВОК позволит Организации Объединенных Наций полагаться на стороны, подписавшие такой документ, в плане предоставления достоверной

информации об охранных компаниях, услуги которых может пожелать использовать Организация.

22. В ходе обсуждения некоторые делегаты сосредоточили внимание в своих выступлениях на определении ЧВОК. Одна из делегаций высказала мнение о том, что необходимо провести четкую грань между частными охранными компаниями, частными военными компаниями и наемниками и предостерегла от разработки юридически обязательного документа по ЧВОК на основании недифференцированного подхода.

23. Отмечая необходимость четкого разграничения деятельности ЧВОК и деятельности наемников, другая делегация высказала мысль о том, что определение ЧВОК должно быть сосредоточено либо на характере компании, либо на тех услугах, которые она оказывает в том или ином конкретном случае. В этой связи другая делегация высказала мнение о том, что провести грань между охранными и военными компаниями трудно и что классификация в определении должна опираться на вид услуг, которые оказываются в каждом конкретном случае.

С. Возможность создания международной нормативной базы

24. Третье и четвертое заседания были посвящены обсуждению возможности создания международной нормативной базы.

1. Существующие конкретные инициативы, включая Документ Монтрё и Международный кодекс поведения

25. В своем сообщении о существующих конкретных инициативах Нильс Мельцер напомнил о главной ответственности государств за регулирование, контроль и подотчетность ЧВОК и их деятельности. Международные инициативы поддерживают и дополняют, но не подменяют эту ответственность. Затем он обратил внимание собравшихся на существующие инициативы: Документ Монтрё, Международный кодекс поведения и инициативы под эгидой Совета по правам человека, включая Рабочую группу по использованию наемников и межправительственную рабочую группу по деятельности ЧВОК.

26. Документ Монтрё был принят в сентябре 2008 года на основе гуманитарной инициативы Швейцарии и МККК. Он направлен на поощрение соблюдения международного гуманитарного и правозащитного права и посвящен международным обязательствам и положительным видам практики государств в связи с деятельностью ЧВОК в ходе вооруженных конфликтов. В документе рассматриваются конкретные обязательства государств базирования ЧВОК, государств, по подряду которых действуют ЧВОК, и государств, на территории которых осуществляется такая деятельность. Таким образом, Документ Монтрё доказывает, что ЧВОК не действуют в правовом вакууме.

27. Международный кодекс поведения представляет собой многостороннюю инициативу, организованную правительством Швейцарии в ноябре 2010 года. По состоянию на август 2012 года Кодекс подписали 464 компании. В Кодексе содержатся принципы поведения частных компаний по оказанию услуг в сфере безопасности, включая обязательства по гуманному обращению, охране достоинства и права на частную жизнь и такие правозащитные нормы, как запрет применения пыток и жестокого обращения, рабства, торговли людьми и дискриминации, а также принципы управления, связанные с отбором, проверкой и обучением личного состава, применения оружия и техники, отчетности об ин-

цидентах, связанных с применением силы, процедур подачи жалоб и финансовых обязательств в случае ответственности за выплату компенсации. Г-н Мельцер отметил, что такие добровольные обязательства частных корпораций следует приветствовать, особенно в условиях отсутствия иной нормативной базы на международном уровне.

28. Далее он проинформировал участников совещания о работе временного руководящего комитета в составе представителей государств, отрасли и гражданского общества по разработке проекта устава надзорного механизма Международного кодекса поведения. В настоящее время в проекте предусматривается процесс сертификации, который подписавшие Кодекс компании обязаны успешно пройти, чтобы получить статус компаний-членов, а также механизм непрерывной оценки деятельности и подачи жалоб. Он признал, что хотя предлагаемый механизм подачи жалоб позволяет потерпевшим добиваться рассмотрения их жалоб по существу, практической возможности для расследования механизмом фактов по жалобам на местах с достаточной степенью достоверности может не существовать в силу практических препятствий и соображений безопасности. В силу этого вместо выяснения фактов по обвинениям в нарушении Кодекса механизм, вероятно, должен быть сфокусирован на рассмотрении вопроса о том, в достаточной ли степени соответствующие компании идут на сотрудничество в деле эффективного рассмотрения жалоб.

29. В ходе обсуждения ряд делегаций высказались в поддержку Документа Монтрё и Международного кодекса поведения и предлагаемого надзорного механизма в качестве инициатив, дополняющих национальные нормы. Некоторые делегации отметили, что рыночный нажим представляет собой одно из средств содействия осуществлению этих документов и подчеркнули усилия государств, требующих соблюдения Международного кодекса поведения в условиях своих подрядов и конкурсов. Одна из делегаций также отметила недавнее развитие событий в подготовке стандартов деятельности ЧВОК. Хотя возможность для обсуждения дополнительных мер сохраняется, в том числе под эгидой Совета по правам человека, такие меры должны дополнять существующие инициативы и быть посвящены правам человека с учетом точек зрения всех заинтересованных сторон и на их основе. Ни одна из нормативных инициатив не может рассматриваться в качестве окончательного решения; в этой ситуации требуется скорее многогранный подход.

30. Некоторые делегации высказали мнение о том, что хотя существующие инициативы отличаются многими положительными чертами, в них остаются значительные пробелы, которые необходимо устранить посредством международной конвенции. Например, в Документе Монтрё не разъясняется правовой статус вооруженных сотрудников ЧВОК, присутствие которых в зонах конфликтов создает проблемы с обеспечением соблюдения принципа разграничения. В нем также не установлены пределы в отношении числа сотрудников, услуги которых могут использоваться, и видов деятельности, в которых они могут участвовать. В этой связи проблематичен сам термин "частные военные компании", поскольку некоторые государства-члены рассматривают военные функции сугубо как прерогативу государств.

31. Другие делегации отметили, что к числу других слабых мест Документа Монтрё с точки зрения прав человека относится то, что в нем не предусмотрена обязанность государств-членов проводить оценку воздействия на права человека перед использованием услуг ЧВОК. В Международном кодексе поведения также присутствуют пробелы, в частности в нем не предусматриваются средства правовой защиты потерпевших. Поскольку Кодекс представляет собой доб-

ровольную инициативу данной отрасли, на него невозможно сослаться в судах, если его положения не включены в контракты или в национальное законодательство. Ни Документ Монтрё, ни Международный кодекс поведения не требуют от государств заключения подрядов исключительно с компаниями, которые подписали и обязались соблюдать Кодекс. В некоторых случаях государства уже заключали договоры с частными военными и охранными компаниями, которые сталкивались с серьезными обвинениями в нарушениях прав человека.

32. Некоторые делегации отметили, что существующие инициативы не обеспечивают уголовной ответственности за злоупотребления, допускаемые персоналом ЧВОК. В этой связи одна из делегаций неправительственных организаций представила выводы исследования, проведенного в одной из стран, недавно переживших вооруженный конфликт. Согласно этому исследованию, никто из сотрудников ЧВОК, обвиняемых в серьезных преступлениях, включая обвинения в нарушении международного правозащитного и международного гуманитарного права, не был привлечен к ответственности ни государством, на территории которого они действовали, ни государством, где они базируются, ни государством-заказчиком. В этой связи г-н Мельцер признал трудности в отношении юрисдикции, вытекающие из транснационального характера частных операций в области безопасности, и напомнил, что вопрос о преодолении подобных трудностей посредством законодательных мер оставлен на усмотрение государств. В качестве потенциального примера положительной практики он отметил проект швейцарского законодательства и указал, что примеры национального законодательства и практики других стран могут быть оценены при помощи Интернет-портала "Private Security Monitor".

33. По вопросу о том, позволяют ли существующие инициативы устранить пробелы в области подотчетности в тех случаях, когда персоналу ЧВОК может быть предоставлен иммунитет от юрисдикции государства, на территории которого они действуют, г-н Мельцер отметил, что в соответствии с Документом Монтрё все государства, включая государство-заказчик и государство базирования ЧВОК, обязаны привлекать к ответственности виновных в военных преступлениях.

2. Позиция ЧВОК

34. В своем сообщении о позиции частных охранных компаний Крис Сэндерсон отметил, что такие компании предоставляют услуги по вооруженной и невооруженной охране ряду правительств, международных и неправительственных организаций, а также коммерческим клиентам в условиях существования политических, идеологических или криминальных угроз, требующих такой специализированной охраны. Он подчеркнул, что частные охранные компании необходимо отличать от частных военных компаний, которые принимают участие в военных операциях, например в допросах комбатантов противника, обучении и предоставлении конкретных военных услуг.

35. Г-н Сэндерсон подчеркнул, что частные охранные компании, как правило, берут на вооружение признанные наилучшие виды практики, однако по качеству услуг и репутации среди различных компаний существуют различия. Большинство компаний, действующих на международной арене и в значительной степени заинтересованных и участвующих в регулировании, базируются, главным образом, в Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах Америки, где правительства и соответствующие отраслевые ассоциации работают в тесном сотрудничестве над повышением отраслевых стандартов и введением единых национальных норм. Он также отметил, что существует много компа-

ний, которые предоставляют услуги по вооруженной и невооруженной охране в государствах, где международные инициативы по регулированию и разработке наилучших видов практики оказывают гораздо меньшее влияние.

36. Г-н Сэндерсон отметил, что, с его точки зрения, большинство участников отрасли частных охранных услуг приветствуют эффективное регулирование и повышение стандартов, а также заинтересованы в совершенствовании механизмов надлежащей подотчетности. Он также отметил, что значительную группу клиентов для услуг в области безопасности составляют правительства и международные организации, а также добывающая отрасль и транспорт. В силу этого их решения о закупке таких услуг могут оказывать серьезное влияние на признание и внедрение наилучших видов практики в данной отрасли.

37. Г-н Сэндерсон указал, что нормативная база, будь она национальной или международной, должна соответствовать четырем важнейшим критериям: а) эффективность в том плане, что она должна оказывать реальное, значительное и положительное воздействие на работу компаний вместо того, чтобы представлять собой чистый процесс без существенных изменений, и в этих целях должна быть основана на регулировании третьими сторонами, а не на саморегулировании; б) всеобъемлющий характер – в том плане, что она должна оказывать влияние на работу всех компаний, а не только тех компаний, которые уже добились надлежащих стандартов, хотя, возможно, не полностью измеримым и не поддающимся проверке независимыми экспертами образом; в) прозрачность, достигаемая за счет жизнеспособных и независимых процессов, которые затрагивают более широкие аспекты, связанные с добросовестностью добровольных систем и систем саморегулирования; и d) доступность по цене – в том смысле, что меры должны быть соизмеримы с оперативной необходимостью, и компании должны лишь продемонстрировать соответствие единому и признанному стандарту. Он указал, что, с его точки зрения, нормативные стандарты должны распространяться на элементы руководства, управления и командования, оперативные процессы, отбор, проверку и утверждение персонала и организаций-субподрядчиков, коллективное и индивидуальное обучение и ведение регистрационных записей, связанных с обучением, закупки, лицензирование и регулирование огнестрельного оружия, правила применения силы, соблюдение международного и национального права, включая обязательства в области прав человека, и конкретные нормативные требования юрисдикций, в которых действуют компании, отчетность и документальное подтверждение инцидентов, а также процессы подачи и рассмотрения жалоб. Он подчеркнул, что многие компании уже инвестировали немалые деньги в данные области, однако для достижения рыночной дифференциации и выявления тех, кто не соблюдает нормы, и для пресечения их работы или, по крайней мере, для создания для них невыгодных коммерческих условий, необходимы официальные измеримые стандарты и независимый процесс проверки.

38. Г-н Сэндерсон также сообщил, что его собственная компания не нанимает сотрудников для осуществления деятельности, запрещенной их собственными национальными законами. В отношении проверки он отметил, что иногда трудно проверять послужной список кандидатов из стран, где национальные органы власти не имеют легкодоступной системы учета судимостей и воинской службы.

39. В заключение он отметил, что доступ потерпевших к механизмам рассмотрения жалоб, предлагаемым ЧВОК, нередко затруднен. Положительные виды практики в данной области подразумевают доступность старших руково-

дителей для авторов жалоб, обнародование контактной информации компаний и четкую идентификацию сотрудников и транспортных средств компании.

3. Возможность разработки юридически обязательного документа

40. В своем выступлении по варианту разработки юридически обязательного документа для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний Джеймс Кокейн сообщил, что государства, ЧВОК и заинтересованные структуры гражданского общества приложили немало усилий для определения стандартов, которым должна следовать данная отрасль, но им пока не удалось разработать процедуры их проведения в жизнь, которые обеспечили бы соблюдение этих стандартов на национальном уровне. Он высказал мнение о том, что юридически обязательные документы могут в конечном итоге стать частью эффективной нормативной базы данной отрасли, поскольку, как показывает опыт, эффективное внедрение стандартов в данной отрасли невозможно без правоприменительных механизмов, имеющих обязательный характер. По его мнению, юридически обязательные соглашения скорее всего появятся в результате разработки комплекса скоординированных международных нормативных позиций, проводимых в жизнь через национальное право или международные рамочные конвенции, координирующие национальные механизмы, а не в результате немедленного перехода к принятию единого международного договора или кодекса или создания контрольного органа.

41. Г-н Кокейн отметил, что разработка эффективной нормативной базы прежде всего потребует выявления общих нормативных позиций по конкретным аспектам регулирования, включая лицензирование, контроль экспорта и средства правовой защиты на случай злоупотреблений и нарушений прав человека. Он высказал мысль о том, что обсуждения должны быть сфокусированы на пяти областях: заключение государством договоров на оказание частных военных и охранных услуг, государственная поддержка соблюдения ЧВОК прав человека в зонах конфликтов, государственное лицензирование частных военных и охранных услуг, механизмы экспортного контроля, учитывающие права человека, и вопрос об эффективных средствах правовой защиты и соответствующих механизмах подачи и рассмотрения жалоб. Он отметил, что Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, принятые Советом по правам человека, которые также применимы к частным поставщикам военных и охранных услуг, представляют собой полезную "маршрутную карту", которой можно руководствоваться в обсуждениях с целью выработки общих позиций по регулированию в данных областях и которая может лечь в основу юридически обязательного документа или документов. Существующие нормативные инициативы непосредственно в отрасли ЧВОК, включая проект конвенции рабочей группы по наемникам, Документ Монтрё, Международный кодекс поведения и деятельность рабочей группы по наемникам с целью разработки международных базовых принципов, также являются очень важными ориентирами.

42. Признавая, что Документ Монтрё и Международный кодекс поведения могут служить ценным кладом информации, способствующим разработке стандартов, которых следует придерживаться ключевым государствам и компаниям, он отметил, что в этих документах не предусмотрено серьезных последствий в случае несоблюдения стандартов. В частности, процедуры рассмотрения жалоб, в настоящее время предусматриваемые в проекте устава надзорного механизма Международного кодекса поведения, не соответствуют критериям эффективности для механизмов рассмотрения жалоб, которые изложены в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав чело-

века. Кроме того, ни одно из государств, участвующих в процессе, предусмотренном Международным кодексом поведения, пока не взяло на себя обязательство заключать договоры только с теми частными военными и охранными компаниями, которые сертифицированы как соблюдающие Кодекс, хотя как минимум одно государство обязалось проводить политику поддержания отношений исключительно с ЧВОК, подписавшими Кодекс, а еще одно государство обязалось поддерживать отношения только с теми ЧВОК, которые соблюдают принципы, закрепленные в Кодексе.

43. Обращаясь к вопросу о недостатках существующих инициатив, он высказал мысль о том, что проект конвенции, подготовленный Рабочей группой по наемникам, содержит богатый набор материалов, касающихся сущности вопросов, которые предстоит решить, но в то же время в нем предлагаются нереализуемые на практике процедуры, в частности в силу того, что данный проект направлен на регулирование компаний в целом, а не на регулирование конкретных предложений об услугах. Он также отметил, что проект предусматривает запрет на внешние подряды ЧВОК для исполнения функций, присущих государствам, и исходит из той позиции, что государства вряд ли придут к согласию по вопросу о том, в чем заключаются такие присущие им функции в свете различий в их конституционных традициях.

44. Г-н Кокейн отметил, что все делегации поддерживают цель обеспечения более эффективной защиты прав человека, но расходятся во мнениях о средствах, которые следует применять для достижения этой цели. Некоторые делегации выступают за установление пределов на основе принятия международной конвенции о найме ЧВОК для осуществления тех видов деятельности, которые считаются функциями, присущими исключительно государствам. Другие считают, что согласовать вопрос о таких пределах было бы трудно и внимание следует сосредоточить на том, как обеспечить регулирование деятельности ЧВОК иными методами. Он отметил, что эти задачи не являются взаимоисключающими и что Совет по правам человека может попытаться рассмотреть оба эти подхода. В то же время он настоятельно призвал делегации сосредоточить внимание на существе позиций в отношении регулирования, а не на форме, в которой такое регулирование будет осуществляться в конечном итоге. Он подчеркнул важность продолжения межправительственного обсуждения данного вопроса под эгидой Совета по правам человека, которое дополняет многосторонние диалоги, связанные с Документом Монтрё и Международным кодексом поведения.

45. По вопросу о том, полезно ли составлять в качестве санкции список компаний, причастных к нарушениям прав человека, г-н Кокейн напомнил об аналогичных инициативах, которые доказали свою эффективность в других секторах, включая инициативы, осуществлявшиеся в соответствии с мандатом Совета Безопасности, однако отметил, что при этом необходимо рассмотреть вопрос о критериях, на основе которых будут приниматься решения о включении той или иной компании в такой список, а также о том, кто именно будет принимать такие решения, и о том, какие последствия это может иметь. В этой связи он предложил рассмотреть идею об учреждении международной должности омбудсмена, который бы оказывал помощь государствам в процессе принятия решений о включении компаний в такой список и исключении из него.

46. В ходе дискуссии ряд делегаций напомнили о необходимости принятия юридически обязательного международного документа. Некоторые делегации отмечали, что полезной отправной точкой мог бы служить проект конвенции, разрабатываемый Рабочей группой по использованию наемников, тогда как

другие заявляли, что их позиция не привязана к какому бы то ни было конкретному тексту. Некоторые делегации отмечали, что принятие конвенции позволило бы дополнить существующие инициативы и устранить нормативные пробелы в таких областях, как подотчетность, средства правовой защиты, лицензирование и контроль. Конвенция также обеспечила бы запрет на продолжение найма компаний, причастных к нарушениям прав человека. Кроме того, некоторые делегации высказали обеспокоенность по поводу того, что государственная монополия на применение силы и основные государственные функции, связанные с обеспечением безопасности, все чаще превращаются в товар и становятся предметом внешних подрядов с ЧВОК. Другие выступавшие высказали озабоченность по поводу использования услуг ЧВОК в ситуациях, допускающих возможность прямого участия их сотрудников в боевых действиях. Они также подчеркнули необходимость экспортного контроля и введения жестких норм в данной области.

47. Что касается Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, то одна из делегаций вновь заявила, что, по ее мнению, ЧВОК не должны рассматриваться в одном ряду с какими-либо другими предприятиями, а также отметила, что эффективность руководящих принципов, которые не являются юридически обязательными нормами, пока еще не доказана. Другая делегация вновь заявила о своей поддержке Руководящих принципов, отметив, что, по ее мнению, Международный кодекс поведения полностью соответствует Руководящим принципам и является положительным примером их осуществления в отношении одной конкретной отрасли.

48. Ряд делегаций заявили, что на данном этапе было бы преждевременно рассматривать вопрос о переговорах по юридически обязательному документу. Они подчеркнули необходимость укрепления существующих инициатив, связанных с ЧВОК, а именно Документа Монтрё и Международного кодекса поведения, и тщательного анализа последствий их применения, прежде чем приступить к осуществлению новых инициатив, которые могут потребовать пересмотра приоритетов и задействования дополнительных ресурсов, и иметь своим результатом разработку, которая будет ратифицирована лишь немногими странами. "Безразмерная" конвенция могла бы неправомерно затронуть ЧВОК, деятельность которых не требует международного регулирования, например компании, оказывающие обычные охранные услуги внутри своих стран. Некоторые делегации высказали озабоченность в связи с тем, что Совет по правам человека может выйти за рамки своего мандата, если займется разработкой конвенции, которая затронет не только международное правозащитное право, но и некоторые аспекты международного гуманитарного и международного уголовного права.

49. Одна из делегаций выступила за постепенный подход, нацеленный на то, чтобы вначале добиться принципиального согласия по существу вопросов в различных областях и лишь затем выбирать конкретную форму нормативной базы.

D. Подотчетность частных военных и охранных компаний в случаях нарушения/злоупотреблений в области прав человека

50. Пятое заседание второй сессии было посвящено обсуждению вопроса о подотчетности в случае связанных с ЧВОК нарушений прав человека согласно национальному законодательству, а также позиции жертв таких нарушений.

1. Государства, имеющие соответствующее национальное законодательство

51. Представитель Соединенных Штатов Америки сообщил, что ЧВОК и их деятельность регулируются в Соединенных Штатах при помощи системы взаимосвязанных норм. Закон Соединенных Штатов запрещает наем ЧВОК для выполнения функций, являющихся прерогативой правительства. Законы, регулирующие экспорт товаров и услуг, имеющих оборонное значение, включая оружие и военную подготовку, применимы также и к ЧВОК. В правительственные договоры-подряды с ЧВОК включаются четко сформулированные нормы об отборе и проверке персонала, обучении и нормах поведения. Нарушения таких договоров могут влечь за собой те или иные последствия, включая сокращение сумм выплат вследствие невыполнения оговоренных работ, отказ от продления или прекращения действия подряда, а также запрет на участие в дальнейших тендерах. Кроме того, персонал ЧВОК может в определенных обстоятельствах привлекаться к уголовной ответственности за правонарушения, совершенные за пределами территории США, в соответствии с Законом о военной экстерриториальной юрисдикции и Единым кодексом уголовного правосудия. В Сенат был представлен законопроект об экстерриториальной юрисдикции в отношении гражданских лиц, который предусматривает распространение экстерриториальной юрисдикции на федеральных подрядчиков и разъясняет ее. В настоящий момент данный законопроект находится на рассмотрении. Обычное право отдельных штатов и федеральные статуты Соединенных Штатов также позволяют частным сторонам возбуждать иски против ЧВОК.

52. Представитель Швейцария сообщил, что в стране разработан законопроект, который потребует от ЧВОК, зарегистрированных в Швейцарии, уведомлять швейцарские органы власти об их деятельности за рубежом, и предусматривает запрещение некоторых видов деятельности ЧВОК, включая непосредственное участие в боевых действиях. Нарушения могут влечь за собой уголовную ответственность, вплоть до лишения свободы. Законопроект также обязывает правительство заключать подряды исключительно с ЧВОК, подписавшими Международный кодекс поведения.

53. В Соединенном Королевстве отсутствует законодательство, определяющее, какие функции правительства могут быть предметом внешних подрядов, однако существует понимание того, что военная деятельность может осуществляться лишь военнослужащими под командованием офицерского корпуса. Соединенное Королевство считает систему сертификации, основанную на специальных отраслевых нормах, наиболее эффективным способом решения проблем в области прав человека, связанных с ЧВОК, и работает над созданием такой сертификационной системы. Соединенное Королевство будет также использовать свое влияние в качестве государства – заказчика частных охранных услуг для обеспечения соблюдения принципов, изложенных в Международном кодексе поведения. В соответствии с Законом о Международном уголовном суде 2001 года британские сотрудники ЧВОК, причастные к грубым нарушениям Женевских конвенций, пыткам, геноциду, военным преступлениям и преступлениям против человечества, совершаемым британскими гражданами, могут быть привлечены к уголовной ответственности. Некоторые другие серьезные преступления, совершаемые за рубежом британскими гражданами, могут также преследоваться в британских судах. Правительство Соединенного Королевства также разрабатывает нормы, касающиеся применения вооруженной охраны на судах в целях защиты от угрозы пиратства. Внутри страны Орган Соединенного Королевства по делам охранных компаний, учрежденный в соответствии с Законом 2011 года об охранных частных компаниях, представляет собой органи-

зацию, ответственную за регулирование частных компаний в данной отрасли, в частности путем введения режима лицензирования.

54. Представитель Европейского союза подчеркнул, что национальное законодательство представляет собой важное средство обеспечения подотчетности и предоставления потерпевшим средств правовой защиты. Характер и конкретные условия национального законодательства зависят от опыта и потребностей государства как государства-заказчика, государства, на территории которого ведется подобная деятельность, государства базирования соответствующих компаний или от сочетания всех этих трех аспектов. Аспект экстерриториальности многих видов деятельности ЧВОК может создавать проблемы для расследования конкретных дел. Некоторые государства, в том числе некоторые государства – члены Европейского союза, уже имеют законодательство, касающееся ЧВОК, а для других было бы полезно ознакомиться с руководящими принципами для введения подобного законодательства или иных форм регулирования. Представитель Европейского союза высказал мысль о том, что межправительственная рабочая группа могла бы рассмотреть вопрос о подготовке подборки наилучших видов практики и образцов законов, которые государства могли бы адаптировать к своим конкретным нуждам. Разработка национальных планов действий, предусматривающих законодательные и иные меры, также может стать полезной частью всеобъемлющего подхода.

55. Представитель Южной Африки заявил, что, согласно Закону об иностранной военной помощи его страны, любая военная помощь, оказываемая южноафриканцами за рубежом, должна быть санкционирована и что соответствующее разрешение не предоставляется в случаях, когда оказываемая помощь может привести к посягательству на права человека и основные свободы, создавать угрозу для мира, вызывать эскалацию регионального конфликта или представляет собой поддержку террористической деятельности. В Законе 2002 года о частных охранных компаниях предусматриваются строгие стандарты для таких компаний и соответствующие контрольные механизмы.

56. Представитель Китая заявил, что в 2009 году в его стране были приняты новые нормы охранных услуг, в результате которых система надзора охватывает все виды охранных услуг, и контроль за деятельностью компаний, действующих в данной области, был ужесточен. Данные нормы предусматривают систему лицензирования охранных компаний и систему подтверждения квалификации охранников. Они также предусматривают механизмы подотчетности, включая административные и уголовные санкции, а также гражданские средства правовой защиты.

2. Позиция потерпевших

57. В своем выступлении о позиции потерпевших Патриция Фини привела в качестве примера несколько случаев, когда ЧВОК и/или их сотрудники были повинны в нарушениях прав человека, а в некоторых случаях обвинялись в причастности к совершению военных преступлений. Она привела примеры, когда ЧВОК, как утверждается, действовали совместно с государственными силами безопасности и при этом совершали грубые нарушения прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права, включая, в частности, неизбирательную бомбардировку с воздуха, убийства и изнасилования. Она отметила, что в большинстве упомянутых ею случаев потерпевшим было отказано в правосудии и компании и их сотрудники к ответственности не привлекались.

58. Г-жа Фини отметила, что, хотя внесудебные механизмы могут играть определенную роль в деле обеспечения компенсации жертвам, их потенциал не следует переоценивать. В качестве примера она сослалась на процедуру Национальных контактных центров (НКЦ), предусмотренную в соответствии с Руководящими принципами для многонациональных предприятий Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которая напоминает процедуру посредничества и не подходит для случаев грубых нарушений прав человека. Далее она отметила, что было бы неправильно ожидать от жертв вопиющих нарушений соблюдения процедур подачи жалоб, установленных теми компаниями, которые обвиняются в таких нарушениях. По словам г-жи Фини, для потерпевших был бы полезен независимый орган при надзорном механизме Международного кодекса поведения. В то же время наиболее уместным механизмом подачи жалоб в случае серьезных нарушений прав человека был бы международный орган в составе независимых экспертов.

59. Она также отметила, что потерпевшие, которые стремятся получить компенсацию на основе норм гражданского судопроизводства, нередко оказываются в крайне невыгодном положении по сравнению с корпорациями-ответчиками, поскольку такое разбирательство нередко носит затяжной характер и является дорогостоящим. Она указала на размытый и ситуативный характер действий ЧВОК и отметила, что Международный кодекс поведения относится лишь к наиболее упорядоченным и заметным сегментам данной отрасли. В том же духе другой оратор подчеркнул важность регулирования с уделением особого внимания субподрядчикам и филиалам, услугами которых пользуются сложившиеся ЧВОК.

60. В последовавшей дискуссии делегации неправительственных организаций подробно обсудили разнообразные препятствия, с которыми в настоящее время сталкиваются потерпевшие, добивающиеся правовой защиты, включая отсутствие политических обязательств государств в отношении уделения первоочередного внимания ответственности, высокую стоимость судопроизводства, затяжной характер судебных разбирательств и другие процедурные препоны. Одна из делегаций отметила, что законы многих государств не позволяют привлекать корпорации к уголовной ответственности.

IV. Соображения государств-членов и других заинтересованных сторон

61. Представитель Европейского союза отметил, что со времени принятия Советом резолюции 15/26 достигнут немалый прогресс. Хотя обсуждения пока не увенчались конкретным результатом, наблюдается улучшение понимания сложностей процесса обсуждения, связанного с регулированием, мониторингом и надзором за деятельностью ЧВОК. Представитель Европейского союза предложил строить дальнейшие обсуждения на конструктивной и сфокусированной основе, поскольку многие аспекты требуют дополнительного анализа. Делегация отметила, что в будущем дискуссии могли бы только выиграть от более тесной связи с другими соответствующими форумами в данном контексте, включая Международную морскую организацию, которая в настоящее время работает над выработкой руководящих принципов для ЧВОК, действующих на море. Возможно, некоторые связанные с ЧВОК аспекты уместнее обсуждать в таких других форумах, как Шестой комитет (по правовым вопросам) Генеральной Ассамблеи или Комиссия международного права. В то же время Совету по правам человека важно продолжать работу по тем аспектам данной проблемы,

которые касаются прав человека. В этой связи Европейский союз придает важность инклюзивному процессу, в рамках которого организация совещаний по-прежнему осуществляется на основе многостороннего подхода. Европейский союз также предложил рассмотреть вопрос о докладе УВКПЧ, в котором можно было бы рассмотреть вопросы прав человека, затронутые на данном совещании, и провести объективный и основанный на достоверных данных анализ аспектов, связанных с проблемами в области прав человека. Европейский союз выступил за продолжение обсуждений в рамках Рабочей группы при условии, что ее мандат будет и впредь сосредоточен на вопросах прав человека.

62. Представитель Южной Африки отметил, что выступления экспертов и последовавшие дискуссии свидетельствуют о сложности вопросов и что межправительственная рабочая группа затронула лишь самый верхний слой существующих в данной области проблем. Такие инициативы, как Документ Монтрё и Международный кодекс поведения, являются позитивными мерами, но в то же время существование этих нормативных актов не исключает возможности принятия юридически обязательного международного документа, который будет предусматривать механизм правовой защиты потерпевших. Наличие одних только национальных механизмов представляется недостаточным с учетом пробелов и проблем в таких областях, как экстерриториальная юрисдикция, необходимость всеобъемлющей проверки подрядчиков и персонала, а также необходимость обеспечения ответственности при заключении подрядов на деятельность в районах конфликтов. Южная Африка предложила разграничить частные военные компании и частные охранные компании.

63. Представитель Соединенных Штатов Америки сообщил, что Соединенные Штаты избирали различные подходы к регулированию данной отрасли, в силу чего, по мнению американской делегации, следует признать, что решения без дифференциации не существует. Делегация отметила, что ЧВОК создают ряд разнообразных проблем. Перед тем как принимать решения о наилучших способах решения этих проблем, важно тщательно рассмотреть существующие инициативы и действия Соединенных Штатов на национальном уровне. Соединенные Штаты готовы приступить к ориентированной на достижение консенсуса дискуссии по некоторым выявленным проблемам, невзирая на то, что они выступали против учреждения данной рабочей группы. В частности, Соединенные Штаты предлагают обсудить следующие вопросы: различия между частными военными компаниями и частными охранными компаниями; национальные режимы лицензирования экспорта и государственных закупок; ответственность за злоупотребления в области прав человека в соответствии с внутренним законодательством, а также международные меры по содействию подотчетности, включая обсуждение сотрудничества между правоприменительными органами и вопроса об экстрадиции.

64. Швейцария подтвердила свою приверженность делу обеспечения соблюдения ЧВОК принципов международного правозащитного права. Она подчеркнула важность Документа Монтрё, Международного кодекса поведения и других инициатив, направленных на предотвращение нарушений прав человека и защиту потерпевших. Представитель Швейцарии отметил, что его страна готова принимать участие в рабочей группе на конструктивной основе.

65. Представитель Египта подчеркнул, что работа на следующих сессиях межправительственной рабочей группы должна строиться на основе выступлений экспертов, которые уже были заслушаны. Он подчеркнул свою обеспокоенность по поводу отсутствия механизмов подотчетности, контроля и надзора за деятельностью ЧВОК. Такие необязательные инициативы, как Международный

кодекс поведения и Документ Монтрё, интересны, но в них есть пробелы и отсутствует подход, ориентированный на потребности потерпевших.

66. Представитель Пакистана заявил, что, как показали дискуссии, ряд вопросов требует дальнейших разъяснений и улучшения понимания. Следует рассмотреть такие проблемы, как пробелы в международном праве в отношении отчетности, правовой защиты и компенсации жертвам, статуса ЧВОК и их персонала, и того предела, до которого государствам может быть разрешено использовать ЧВОК. Представитель Пакистана остановился на слабых местах и ограничениях существующих инициатив, которые не дают всеобъемлющего решения. Обсуждения в межправительственной рабочей группе должны продолжаться в соответствии с мандатом, определенным Советом по правам человека.

67. Представитель Боливарианской Республики Венесуэла подчеркнул необходимость разработки принципов и элементов будущей конвенции. Полезные ориентиры можно почерпнуть из различных инициатив в отношении ЧВОК, но существующих документов недостаточно, особенно в том что касается жертв серьезных нарушений прав человека. Для эффективного решения проблемы злоупотреблений одного национального законодательства также недостаточно. В настоящее время не существует юридически обязательного документа, регулирующего применение силы ЧВОК. В результате этого ЧВОК нередко действуют в условиях полной безнаказанности и часто нарушают права человека. Представитель Венесуэлы заявил о своей решительной поддержке принятия юридически обязательного документа, направленного на устранение существующих пробелов.

68. Представитель Канады подчеркнул, что необходимо дать время для оценки эффективности Документа Монтрё и Международного кодекса поведения и, кроме того, следует стараться избегать дублирования усилий. Следует провести дальнейшие дискуссии по конкретным аспектам данной проблемы. В то же время масштаб этой широкой и сложной темы выходит за рамки прав человека и затрагивает вопросы, не входящие в круг ведения Совета по правам человека, включая вопросы, связанные с применением силы, применением международного гуманитарного права и торговлей оружием и его передачей. Представитель Канады высказал сомнение в том, что существует необходимость подготовки юридически обязательного международного документа, поскольку неясно, носят ли пробелы нормативный характер, или же они связаны с недостатками в сфере правоприменения. Хотя широкого консенсуса по вопросу о необходимости принятия юридически обязательного документа не существует, Канада полагает, что остается возможность для дальнейших дискуссий по вопросам прав человека, связанным с деятельностью ЧВОК, под эгидой Совета по правам человека. Для того чтобы продвигаться вперед, межправительственной рабочей группе необходимо проявлять гибкость, и в будущем ее работа должна быть сосредоточена на конкретных вопросах.

69. Представитель Бельгии напомнил, что Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников не решила той проблемы, которую она была призвана решить, из-за низкого числа ратифицировавших ее государств. Та же самая проблема может возникнуть и в случае слишком поспешной подготовки Конвенции о ЧВОК. В отсутствие единого мнения о том, как продолжать работу, Конвенция не должна стать единственным рассматриваемым вариантом. Представитель Бельгии высказал мысль о том, что Совет по правам человека и международная рабочая группа должны уделять первоочередное внимание рассмотрению ряда вопросов существа,

включая определение ЧВОК, экстерриториальность, возмещение и подотчетность. Такие другие темы, как экспорт оружия, выдача лицензий и вопросы международного гуманитарного права и международного уголовного права, выйдут за пределы мандата Совета по правам человека и должны более подробно обсуждаться на других соответствующих форумах. Представитель Бельгии поставил под сомнение возможность решения данного вопроса без применения дифференцированного подхода с учетом разницы между деятельностью частных военных компаний и частных охранных компаний. Представитель Бельгии особо отметил, что вторая сессия межправительственной рабочей группы оказалась более продуктивной, чем первая сессия. Он подчеркнул, что, прежде чем переходить к принятию какого-либо международного документа, рабочей группе следует продолжить свою работу на основе консенсуса.

70. Представитель Китая подчеркнул, что в отношении деятельности ЧВОК, особенно за пределами их соответствующих стран базирования, наблюдается отсутствие эффективных систем регулирования, подотчетности, контроля и надзора. Национальное законодательство важно, но нельзя полагаться исключительно на него, учитывая, что многие виды деятельности ЧВОК по своей природе носят трансграничный характер. Китай открыт для идеи принятия юридически обязательного международного документа и выступает в поддержку более углубленных дискуссий по проблеме выработки международной нормативной базы.

71. Представитель Российской Федерации отметил, что согласие в рабочей группе наблюдается не по всем вопросам, но общая почва существует. Важно продолжать работать на основе консенсуса и выработать правовую нормативную базу. Вторая сессия показала, что в существующей нормативной базе имеются многочисленные пробелы. В частности, Документ Монтрё, невзирая на всю его авторитетность, не может считаться весьма мощным и эффективным средством ввиду того, что он подписан лишь небольшим числом государств.

72. Представитель Франции заявил, что важно продолжать дискуссию с целью систематического распутывания существующих сложных вопросов. Важно напомнить, что рабочая группа учреждена Советом по правам человека, который имеет конкретный мандат, и что Совет должен продолжать обсуждение тех вопросов, которые связаны с нарушениями прав человека в связи с деятельностью ЧВОК. Свой вклад могут внести и другие форумы. Начальной точкой в работе межправительственной рабочей группы должно стать проведение четкого различия между наемниками и ЧВОК. Также важно рассмотреть вопрос о других субъектах, нанимающих ЧВОК, помимо государств, включая международные организации и компании.

73. Представитель Алжира отметил, что существующие инициативы по регулированию не носят обязательного характера и не решают проблем всеобъемлющим образом. Одного национального законодательства недостаточно с учетом транснационального характера деятельности ЧВОК и того факта, что компании могут обходить национальное законодательство с помощью переноса своих центральных учреждений. Межправительственной рабочей группе следует продолжать свои дискуссии в конструктивном духе.

74. Представитель Международной организации по ликвидации расовой дискриминации, являющейся членом Коалиции за контролем над ЧВОК, подчеркнул пределы существующих механизмов в деле обеспечения подотчетности и предоставления потерпевшим средств юридической защиты. Документ Монтрё относится исключительно к ситуациям вооруженного конфликта, не является юридически обязательным и не представляет собой попытки регулирования

данной отрасли, поскольку всего лишь напоминает о существующих обязательствах государств. Делегация отметила, что проект конвенции, который разрабатывает Рабочая группа по использованию наемников, может дополнить Документ Монтрё, поэтому этот проект следует доработать и принять.

V. Заключительные замечания

75. В своих заключительных замечаниях Председатель-докладчик отметил, что вопросы, рассматривавшиеся в ходе двух сессий межправительственной рабочей группы, носят сложный и комплексный характер. Он отметил, что, несмотря на эти сложности в ходе дискуссии, стало ясно, что существует согласие в отношении общей цели защиты прав человека в контексте деятельности ЧВОК и обеспечения подотчетности в случае злоупотреблений, если таковые имеют место. Он напомнил о мандате рабочей группы, который изложен в резолюции 15/26 Совета, и в то же время указал, что предстоит проделать еще немало работы для решения вопросов, фигурирующих в этом мандате. Он кратко перечислил вопросы, которые рассматривала рабочая группа в ходе своих обсуждений, и отметил, что для рассмотрения этих вопросов был весьма полезен вклад экспертов, поэтому данную практику следует продолжать. Председатель отметил немалый прогресс, достигнутый в ходе второй сессии, и поблагодарил делегации за их открытость и сотрудничество. Он особо отметил проявленную всеми участниками высокую степень приверженности делу и заявил, что это свидетельствует о том, что совместные усилия позволили участникам мобилизовать необходимую политическую волю для коллективного продвижения к консенсусной позиции, что отражено в выводах и рекомендациях. Председатель-докладчик отметил важность дальнейшего укрепления доверия и продолжения совместной работы в конструктивном и позитивном духе во имя достижения общих целей.

VI. Выводы и рекомендации

76. Межправительственная рабочая группа отметила положительные дискуссии, которые состоялись на основе согласованного плана работы. Она выявила существующие пробелы и/или области, вызывающие обеспокоенность, в плане поощрения и защиты прав человека в связи с деятельностью отраслей ЧВОК, в результате чего был достигнут консенсус по вопросу о том, что дискуссию в межправительственной рабочей группе открытого состава следует продолжить. Группа также определила ряд существующих и потенциальных направлений работы в таких проблемных областях на внутреннем и международном уровнях.

77. С учетом первоначальных конструктивных и плодотворных дискуссий, которые состоялись в ходе первых двух сессий межправительственной рабочей группы открытого состава, а также в свете сложности обсуждаемых проблем рабочая группа рекомендует Совету по правам человека:

- а) продолжить обсуждения по существу в рамках межправительственной рабочей группы с участием экспертов и всех соответствующих заинтересованных субъектов в течение дальнейшего двухлетнего периода;
- б) рассмотреть аспекты права человека, связанные, среди прочего, со следующим:

- i) **подотчетность и предоставление потерпевшим надлежащих средств правовой защиты;**
 - ii) **разграничение деятельности частных охранных компаний и частных военных компаний, а также других возможных видов деятельности, связанных с данными вопросом;**
 - iii) **обзор всех инициатив, включая существующее национальное законодательство о регистрации, лицензировании и найме ЧВОК.**
- с) **рассмотреть возможность создания международной нормативной базы, включая вариант разработки юридически обязательного документа о регулировании, контроле и надзоре за деятельностью ЧВОК, а также другие подходы и стратегии, в том числе международные нормы, и способы взаимодействия между ними в целях защиты прав человека.**
-